Реншильду: "Вероятно, нам стоит двинуться в направлении русской кавалерии и ее, прежде всего, повернуть вспять?" Однако Реншильд не согласился с лежащим на носилках королем и указал на строившееся в боевой порядок русские пехотные батальоны: "Нет, Ваше Величество, нам следует нанести удар вон по тем". Окончательно потерявшийся король не стал спорить, а коротко произнес: "Делайте, как считаете нужным". Было около семи часов утра. Вступало в свои права жаркое украинское утро...

Реншильд принял решение собрать основные силы возле логовины у Будищенского леса и оттуда выступить против русской пехоты. Пехота подходила колоннами, ее нужно было по приказу Реншильда перестроить в боевой порядок, то есть в линию. Во время построения вдруг выяснилось, что 52 эскадронам генерала Крейца, коннице правого фланга, негде разместиться. С одной стороны, их маневр был ограничен Будищенским лесом, с другой – стоявшей пехотой. В таких условиях было принято крайне невыгодное решение – занять место позади пехоты. Когда Левенгаупт увидел, что пехота остается без поддержки конницы, то у него, как он после вспоминал "резануло сердце, точно от удара ножом". Шведам сразу же стало очевидным, что их боевая линия намного короче русской. Для выравнивания шведы были вынуждены оставлять между батальонами около 50 метров, однако и после этого мало что изменилось: шведский строй был на полкилометра короче русского. Воинский устав и прежний опыт требовали наличия кавалерии, но она в тесноте топталась сзади. Для нее оставался только небольшой проход между батальонами пехоты.

После завершения построения в линию между Реншильдом Левенгауптом вновь произошла перепалка. Реншильд отдал двигаться направо, к небольшому перелеску. Однако уже расстроенный неожиданной проблемой пехоты Левенгаупт неправильно понял жест фельдмаршала, приказал снова перестроиться в колонны и двинуться к указанному месту. Сразу же стало ясно, что этот маневр полностью закрывает оставшийся проход конницы. Заметив разгневанный ЭТО,